

болѣе себѣ вѣсу между ея подчиненными. Протоіереи Знаменскій и Кудравцевъ сочли это предложеніе за обиду, грубое и наглое вмѣшательство въ права другихъ и въ этомъ-же видѣ представили его высокопреосвященству, не требующему отъ меня никакихъ объясненій. Подобныхъ причинъ, бывшихъ поводомъ епархіальному начальству къ негодованію на меня, нельзя описать по множеству, но вѣдь онѣ есть не что иное, какъ чистое, безпристрастное и некорыстное усердіе мое къ Государю и отечеству; но, къ сожалѣнію, это усердіе люди, толкуя превратно, обращаютъ мнѣ во зло» ¹⁾).

Новое объясненіе Сварацкаго по новымъ обвиненіямъ Наонаила въ неправильныхъ и замедляющихъ ходъ дѣлъ распоряженіяхъ еще ярче раскрыло беспорядки псковского епархіальнаго управленія. Въ этомъ объясненіи Сварацкій, сказавъ, что Знаменскій пользуется неограниченнымъ довѣріемъ архіерея и управляетъ имъ по своему произволу, продолжаетъ такъ: «Послѣ сего удивительно-ли, что секретари, служившіе при такихъ, можно сказать, временникахъ Знаменскихъ, или соглашаясь на все имъ предложенное, были чтимы и уважаемы, или, подобно мнѣ, должны терпѣть за свою правдивость. Такъ, секретарь, видя превосходство силы, стремящейся къ нарушенію законовъ, изъ видовъ частнаго самосохраненія почиталъ себя въ такомъ страдательномъ состояніи, что долженъ былъ согласиться навсегда замолчать о многихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по дѣламъ, изъ коихъ, для примѣра, приведу два случая: а) сынъ священника боровской Троицкой церкви Иванъ Петровъ Добряковъ, родившійся, какъ видно изъ метрической книги той церкви, 25-го января 1821 года, впослѣдствіи времени, именно 20-го іюля 1839 г., былъ исключенъ изъ низшаго отдѣленія псковского духовнаго уѣзднаго училища за великовозрастіе и совершенную безнадѣжность къ продолженію ученія по весьма слабымъ способностямъ къ наукамъ. 8-го марта 1840 года, по собственной его просьбѣ, онъ опредѣленъ въ псковскій Іоанно-Богословскій Крыпецкій монастырь послушникомъ и показанъ по клировой (вѣдомости) за 1840 годъ 19 лѣтъ отъ роду; но въ таковой-же вѣдомости за слѣдующій 1841 годъ написано, противно дѣлу, несправедливо, что онъ исключенъ изъ училища не въ 1839 году, а въ 1829 (ровно десять лѣтъ прибавлено), опредѣленъ въ монастырь не марта 8-го, а октября, не 1840 года, а 1830, и не 20, а 30 лѣтъ отъ роду. Основываясь на семь неправильномъ показаніи о Добряковѣ въ клировой вѣдомости, настоятель Крыпец-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Сварацкаго графу Пратасову отъ 6-го февраля 1845 года.

каго монастыря, игумень Веніаминъ (пользующійся довѣренностію преосвященнаго и всегда при немъ живущій), представилъ въ іюлѣ 1842 года его высокопреосвященству, а преосвященнѣйшій ходатайствовалъ предъ св. синодомъ, и указомъ онаго отъ 10-го августа того-же года, № 12.023, на основаніи духовнаго регламента и Высочайше утвержден-ныхъ 29-го мая 1832 года правилъ, разрѣшено постричь Добрякова въ монашество. Консисторія предписала о семъ настоятелю Веніамину 28-го числа того-жъ мѣсяца. Но настоятель за два дня предъ симъ, т. е. 26-го числа, взошелъ къ преосвященному съ представленіемъ, въ которомъ, дозволивъ себѣ подтверждать неправду (называя Добрякова уже монахомъ Іерооеемъ, находящимся въ его монастырѣ 12 лѣтъ), просилъ, въ воздаяніе оказываемыхъ имъ по монастырю трудовъ и примѣрное поведение и въ поощреніе къ тому на будущее время, рукоположить во іеродіакона. Означенный Іерооей, неизвѣстно когда постриженный въ монашество, произведенъ во іеродіакона 28-го августа (въ день предписанія консисторіи о постриженіи въ монашество), а черезъ день, т. е. 30-го числа того-жъ мѣсяца произведенъ въ іеромонаха и донинѣ находится въ Крыпецкомъ-же монастырѣ казначеемъ. Такимъ образомъ Добряковъ, въ противность правилъ церкви и законамъ Государя, произведенъ безъ должнаго искуса на 21 году отъ роду въ монашество, въ одинъ и тотъ-же мѣсяць пріобрѣлъ высшія иноческія достоинства не по лѣтамъ и заслугамъ своимъ, и этимъ обязанъ могуществу временщиковъ, въ числѣ коихъ былъ и Знаменскій. б) На отношеніе вашего сіятельства отъ 5-го ноября 1841 года составленъ отзывъ отъ 9-го апрѣля 1842 года, коимъ ваше сіятельство неправильно заспокоены въ томъ, что священникъ Михайловскаго погоста Василій Смирновъ за доказанныя чрезвычайныя притѣсненія крестьянъ супруги сенатора, тайнаго совѣтника Новосильцова, достойно наказанъ, тогда какъ священникъ сей, по завѣренію многочисленныхъ свидѣтелей, на коихъ онъ самъ ссылался, и по выраженію утвержденного преосвященнымъ протокола консисторіи, имѣя характеръ немиролюбивый, неприступный, грубый, вспыльчивый, горячій, строптивый, склонный къ ссорамъ, неуступчивый, придирчивый и вздорный, при постоянномъ обращеніи въ пьянствѣ, за тѣ чрезвычайныя свои поступки, послѣ извѣщенія вашего сіятельства, пробылъ въ каѳедральномъ соборѣ на испытаніи въ причетникахъ только два мѣсяца (если не меньше, ибо въ дѣлѣ нѣтъ опредѣленія срока, а ходъ дѣла и время заставляютъ сомнѣваться, не меньше-ли пробылъ на испытаніи) и, по рекомендаціи только одного Знаменскаго, разрѣшенъ въ священнослуженіи.

«Кромѣ многихъ примѣровъ, извѣстныхъ вашему сіятельству изъ

прежнихъ моихъ рапортовъ и того, что опишу въ настоящемъ донесеніи, поясняя дѣла и дѣйствія мои (sic), которыхъ превратными толкованіями такъ сильно стараются нѣкоторые гг. члены очернить непорочную мою службу, приведу въ доказательство моей ревности къ соблюденію присяги слѣдующіе недавніе случаи: а) указомъ св. синода отъ 10-го минувшаго августа переведены изъ рижскаго викаріатства въ псковскую епархію два рижскіе священника: родной сынъ протоіерея Знаменскаго Иванъ Знаменскій и Юнаковскій. Первый изъ сихъ, бывъ въ лѣтахъ и заслугахъ гораздо млаже противъ Юнаковскаго, по предстательству отца, тотчасъ опредѣленъ священникомъ въ кафедральный соборъ, гдѣ отецъ его протоіереемъ, и другой родственникъ, протоіерей Александръ Лебедевъ, ключаремъ, а Юнаковскій еще долго послѣ того не имѣлъ мѣста. б) Протоіерей Кудрявцевъ неправильно доложилъ преосвященному дѣло объ уплатѣ подрядчику Архипову за исправленіе въ его благочиніи Рюжской церкви, вовлекъ архипастыря дать резолюцію противъ условій контракта для усугубленія разоренія жаловавшагося подрядчика. Не желая заводить на бумагѣ переписку и выставять ошибку форменно, я объяснилъ 28-го іюня преосвященному дѣло и, получивъ согласіе къ перемѣнѣ рѣшенія, сдѣлалъ на черновомъ докладѣ письменное указаніе для передоклада, но Кудрявцевъ, жестоко обидѣвъ меня въ канцеляріи предъ подчиненными, обидѣлъ меня и въ присутствіи, назвавъ замѣчаніе мое *курачею помаркою*...

«На протоіереевъ Знаменскаго и Кудрявцева не одинъ подрядчикъ жаловался на терпимыя отъ сихъ членовъ консисторіи притѣсненія при расплатѣ за произведенныя ими постройки и исправленія церквей и зданій, или при заключеніи на подѣлки контракта, о чемъ еще и нынѣ производятся по консисторіи дѣла...

«Знаменскій, съ самаго возвращенія преосвященнаго изъ С.-Петербурга, пользуясь въ высшей степени его расположеніемъ и довѣріемъ, всячески старался выискивать себѣ разныя полномочія, относящіяся къ частному и общему вліянію на епархію, и вскорѣ дошелъ до того, что ему стало не нравиться, когда встрѣчается что-либо находящимся внѣ полной его власти. Въ такомъ состояніи ничтожества предъ неограниченною властію Знаменскаго найдена мною консисторія, а болѣе всего въ этомъ отношеніи отвѣчали закономъ данныя ея секретарю права, которыми обычно не секретарь владѣлъ, а вполне владѣлъ Знаменскій. Эту власть свою надъ секретаремъ онъ надѣялся поддержать и при мнѣ, для чего принималъ и мѣры предосторожности. Конечно, опытность въ знаніи правъ секретарскихъ и увѣренность, что чрезъ соблюденіе оныхъ, при защитѣ тѣхъ-же законовъ, могу возстановить упавшій порядокъ въ дѣлопроиз-

водствѣ и уроненное значеніе секретаря, обязаннаго сохранять правду и силу законовъ, хотя помогли мнѣ установить порядокъ по консисторіи, дать направленіе нѣкоторымъ служащимъ въ консисторіи стараться сохранять миръ и правду; но такъ какъ это послѣ разстройства первый я предпринялъ, то, кромѣ многихъ преградъ, подвергся и преслѣдованію отъ властолюбія сильнаго епархіальнаго временщика, протоіерея Знаменскаго. Онъ съ неразлучнымъ помощникомъ своимъ, прот. Кудрявцевымъ, встрѣчая отъ меня препятствія въ исполненіи ихъ незаконныхъ желаній, вознамѣрился, вопреки законнаго порядка, помимо вѣдома моего, опредѣлить сперва помощникомъ секретаря, или, по крайней мѣрѣ, журналистомъ, самимъ преосвященнымъ признаннаго сомнительнымъ въ нравственности, кончившаго курсъ семинарскаго ученія, нынѣ Лемзальскаго священника, Меньшикова, а потомъ въ сторожа совершенно излишняго и порочнаго человѣка, родственника Знаменскаго, исключеннаго за безуспѣшность и худое поведеніе изъ учебнаго заведенія, аттестованнаго въ монастырѣ сомнительнымъ и удаленнаго за худую нравственность изъ штата Качановской церкви, гдѣ находился на отцовскомъ мѣстѣ, пономаря Якимъ Барсова, дабы чрезъ нихъ (судя по похваламъ ихъ) завести смуты и разстройство законнаго порядка, заведеннаго мною по канцеляріи и съ трудомъ удерживаемаго въ присутствіи консисторіи; они желали и желаютъ, разрушивъ подчиненіе и порядокъ по канцеляріи, всю свою вину заведеннаго ими разстройства въ консисторіи и у преосвященнаго опрокинуть на меня и, вытѣснивъ съ униженіемъ, восторжествовать съ большею противъ прежняго силою. За дѣйствительность этого ихъ намѣренія достаточно ручаются: а) внушеніе служащимъ въ канцеляріи не слушаться меня; б) завладѣніе правами секретаря докладывать преосвященному дѣла, принимать поступающія отъ него въ консисторію бумаги, исправленіе или, точнѣе сказать, заготовленіе отъ имени его въ св. синодъ и вашему сіятельству исходящихъ бумагъ; в) испрошеніе Знаменскимъ и Кудрявцевымъ у преосвященнаго такихъ резолюцій и предложеній, по которымъ-бы, какъ по прямымъ требованіямъ архипастыря, не могло быть въ консисторіи сужденія изъ боязни къ неминуемымъ непріятностямъ противорѣчія, чѣмъ премного стѣсняется свобода прочихъ членовъ и секретаря въ сужденіяхъ по дѣламъ.

«При такихъ служебныхъ обстоятельствахъ секретарей здѣшней консисторіи, я въ необходимости долженъ былъ поступить въ дѣлѣ Барсова о предоставленіи ему сторожевой должности такъ, какъ поступилъ, а не иначе, сколько для обезпеченія собственной моей чести, столько и для ускоренія къ сохраненію мира и порядка на службѣ; ибо приближа-

лось то время—январь мѣсяцъ,—когда умышляющему на честь мою и служащихъ въ канцеляріи консисторіи протоіерею Знаменскому, по расчетамъ его умысла, надлежало имѣть въ консисторіи надежнаго для него человѣка Барсова, который-бы, научая и подстрекая священно- и церковнослужителей, приносящихъ метрическія и росписныя книги, къ клеветамъ, и самъ-бы клеветалъ на меня, будто я, по выраженію его въ докладѣ, виновенъ въ притѣсненіяхъ и корыстолюбивыхъ вымогательствахъ. Неожиданная протоіереемъ Знаменскимъ неудача въ опредѣленіи Барсова сторожемъ канцеляріи консисторіи и открытіе мною вмѣшательства его въ канцелярскій порядокъ, съ утайкою принадлежащаго консисторіи пакета полиціи и самаго арестанта Барсова, родили въ немъ, Знаменскомъ, весьма явное для всѣхъ, непримиримое ко мнѣ мщеніе.

«Пономарь Барсовъ, доказанный въ худомъ поведеніи—незначительное лицо, но Знаменскій сдѣлалъ, что на мѣстномъ судѣ признанъ мало-виновнымъ и значительнымъ лицомъ по заступленію за него, ради Знаменскаго, епархіальнымъ архіереемъ; потому что не только я за него сталъ больше гонимъ, но и всѣ тѣ, которые болѣе или менѣе прикосновенны къ дѣламъ о немъ, терпятъ такую-же участь... Вѣрно и извѣстно, что два эти лица—Знаменскій и Кудрявцевъ—причиною нѣкоторыхъ частныхъ неустройствъ въ епархіи и появленія лицъ, частію право, а частію неправо жалующихся правительству на дѣйствія епархіальнаго начальства, тогда какъ преосвященный готовъ дѣлать добро; но эти любимцы его, запутанные въ разныхъ дѣлахъ, доказывающихъ ихъ сребролюбіе, мѣшаютъ ему, и онъ силится защищать ихъ, по словамъ его, во что-бы ни стало» ¹⁾).

Объясненія Сварацкаго имѣли слѣдствіемъ то, что Наѡанаилъ изъ обвинителя сталъ обвиненнымъ. Напрасно писалъ онъ синоду, что у него всѣ члены консисторіи люди прекрасные и самые благонамѣренныя, а особенно Знаменскій, «на котораго, по словамъ Наѡанаила, никто изъ подвѣдомственнаго ему духовенства не приносилъ ему жалобы и который совсѣмъ не такихъ свойствъ, чтобъ сталъ дѣлать кому-либо притѣсненія и во зло употреблять довѣріе, каковымъ отъ меня, равно впрочемъ съ другими членами, пользуется» ²⁾); напрасно Наѡанаилъ умолялъ св. синодъ удалить изъ псковской консисторіи Сварацкаго, служеніе съ которымъ становилось, по выраженію его, тягостнымъ ³⁾—синодъ мало внималъ

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Сварацкаго Пратасову отъ 23-го ноября 1845 года.

²⁾ См. тамъ-же рапортъ Наѡанаила синоду отъ 21-го іюля 1845 года.

³⁾ Тамъ-же.